Уголовная ответственность за взяточничество: теория и практика реализации

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты уголовной ответственности за взяточничество. Анализируются особенности установления связи между имущественным вознаграждением и служебным поведением должностного лица, разграничение единого преступления и совокупности эпизодов мелкого взяточничества, а также условия освобождения взяткодателя от уголовной ответственности. Эмпирическую основу исследования составляют отдельные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, принятые в 2023–2025 годах. Обосновывается необходимость последовательного установления юридической самостоятельности каждого эпизода и раздельной оценки добровольности сообщения о преступлении и активного содействия его раскрытию. Предлагаются направления совершенствования правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: взяточничество, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, квалификация преступлений, добровольное сообщение, освобождение от уголовной ответственности.

Уголовно-правовое противодействие взяточничеству предполагает решение двух взаимосвязанных задач: установление ответственности за использование публичных полномочий в обмен на имущественное предоставление и обеспечение законности применения соответствующих уголовно-правовых норм. Содержание статьи 290 УК РФ показывает, что основанием ответственности выступает не любое получение должностным лицом имущества, а получение вознаграждения за определенное служебное поведение, способствование такому поведению, общее покровительство или попустительство по службе. Поэтому установление факта передачи денег само по себе не исчерпывает уголовно-правовой оценки произошедшего.

Практическое значение этой проблемы проявляется при определении числа преступлений, оценке действий посредника и разрешении вопроса об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности. В частности, в исследованных судебных актах Верховного Суда РФ выявлены ошибки, связанные с объединением самостоятельных небольших взяток в одно преступление и с недостаточной проверкой добровольности сообщения о даче взятки.

Цель настоящего исследования — определить основные условия юридически обоснованной реализации уголовной ответственности за взяточничество на основе анализа уголовного законодательства и отдельных правовых позиций Верховного Суда РФ. Используются формально-юридический метод, системное толкование и сопоставление судебных решений. Выборка судебных актов носит качественный, а не статистически репрезентативный характер: она позволяет исследовать конкретные

квалификационные затруднения, но не дает оснований судить об их распространенности во всей судебной системе.

1. Теоретические основания уголовной ответственности за взяточничество

Для целей исследования взяточничество рассматривается как совокупность взаимосвязанных форм коррупционного поведения, уголовно-правовая оценка которых зависит от роли участника, содержания его действий и размера незаконного вознаграждения. Центральное значение имеет различение получения взятки, посреднического содействия ее передаче и самостоятельных эпизодов мелкого взяточничества. Законодательное определение посредничества, в частности, охватывает как непосредственную передачу взятки по поручению одной из сторон, так и иное способствование достижению либо реализации соглашения о ее получении и даче.

Содержательным признаком получения взятки является **обусловленность** имущественного предоставления служебным поведением должностного лица. Статья 290 УК РФ связывает получение денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных услуг или прав с действиями либо бездействием в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. При этом вознаграждение может предназначаться не самому должностному лицу, а иному физическому или юридическому лицу по его указанию. Следовательно, исследование только личности непосредственного получателя имущества не позволяет установить действительное содержание коррупционной связи.

Из приведенной законодательной конструкции следует необходимость разграничивать фактическое движение имущества и его юридическое основание. Для квалификации требуется установить, какое служебное поведение являлось встречным предоставлением, входило ли оно в компетенцию должностного лица либо могло быть обеспечено благодаря его положению, а также охватывалась ли соответствующая связь умыслом участника. Иначе возникает риск подмены анализа состава преступления констатацией самого факта имущественного обогащения.

При этом коррупционная обусловленность не обязательно выражается в подробном согласовании каждого будущего действия. Закон прямо предусматривает получение вознаграждения за общее покровительство или попустительство по службе. Однако наличие таких форм поведения также должно вытекать из установленных обстоятельств, а не предполагаться только на основании должностной зависимости сторон.

Таким образом, теоретическая характеристика ответственности за взяточничество должна строиться не исключительно вокруг размера переданных ценностей. Размер приобретает квалификационное значение после установления природы имущественного предоставления, содержания служебной связи и юридических границ соответствующего преступления.

2. Разграничение единого преступления и совокупности мелких взяток

Проблема определения числа преступлений непосредственно влияет на квалификацию и наказание. Показательным является кассационное

определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2025 года № 5-УД25-97-К2 по делу Калистратова и Марциша. Два сотрудника полиции получили через посредника денежные средства от работников магазина за непривлечение к ответственности. Четыре лица передали по 5 000 рублей, еще одно лицо — 10 000 рублей. Нижестоящие суды объединили полученные 30 000 рублей и квалифицировали содеянное как получение взятки в значительном размере группой лиц по предварительному сговору.

Верховный Суд РФ признал такую квалификацию ошибочной. В интересах каждого передавшего деньги лица совершался самостоятельный акт бездействия. Поэтому одновременное поступление общей суммы через одного посредника не устраняло самостоятельности отдельных коррупционных эпизодов. Действия каждого осужденного были переквалифицированы на пять преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 291.2 УК РФ.

Юридически значимым в данном случае оказалось не единство способа передачи денежных средств, а самостоятельность интересов взяткодателей и встречного служебного поведения. Общий посредник, близость событий по времени и единое место передачи характеризовали фактический механизм получения денег, но не превращали несколько самостоятельных взяток в одну.

Последствия исправления ошибки были существенными. Вместо длительного лишения свободы Верховный Суд назначил осужденным ограничение свободы, зачел фактически отбытое наказание и постановил освободить их из мест лишения свободы. Также было исключено лишение специального звания, поскольку после переквалификации речь шла о преступлениях небольшой тяжести.

Представляется обоснованным следующий порядок оценки подобных обстоятельств. Первоначально необходимо определить, в чьих интересах передавались деньги и какое действие либо бездействие ожидалось в отношении каждого лица. Затем следует установить, образуют ли соответствующие предоставления самостоятельные коррупционные отношения. Только после этого допустимо определять размер каждой взятки и выбирать подлежащую применению норму.

Обратная последовательность — сначала сложить все поступившие суммы, а затем исходя из результата определить состав преступления — создает риск искусственного укрупнения обвинения. Вместе с тем рассмотренная позиция не означает, что любые платежи, поступившие несколькими частями, всегда образуют совокупность преступлений. В анализируемом деле определяющим обстоятельством являлось отдельное служебное бездействие в интересах каждого взяткодателя.

3. Посредничество как самостоятельная форма участия в коррупционной связи

Самостоятельное закрепление ответственности за посредничество требует разграничения различных функций участников. Согласно статье 291.1 УК РФ, посредник может непосредственно передавать предмет взятки либо иным образом содействовать достижению или реализации соглашения между

взяткодателем и взяткополучателем. Следовательно, посредничество не сводится к физическому перемещению денежных средств.

Для правоприменения из этого следует необходимость устанавливать содержание конкретного содействия. Само присутствие лица при обсуждении передачи имущества либо его знакомство с предполагаемым получателем не позволяют автоматически сделать вывод о выполнении посреднической функции. Юридическая оценка должна опираться на доказанные действия и их направленность на обеспечение коррупционной связи.

Вместе с тем деятельность лица, названного посредником, может не соответствовать действительным намерениям взяткодателя. Так, из определения Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 года № 16-УДП24-21-К4 следует, что Галустян передал денежные средства для последующей передачи должностным лицам налогового органа, однако получатели денег похитили их. Действия самого Галустяна были квалифицированы как покушения на дачу взятки.

Этот пример показывает необходимость раздельной оценки умысла участников. Направленность действий взяткодателя на подкуп должностного лица не означает, что получивший деньги субъект действительно осуществлял посредничество. Поэтому установление единой фактической цепочки передачи имущества должно сопровождаться индивидуальной уголовно-правовой оценкой поведения каждого участника.

Представляется, что именно индивидуализация умысла позволяет избежать двух противоположных ошибок: необоснованного признания посредничества там, где имело место завладение деньгами под соответствующим предлогом, и ошибочного исключения ответственности взяткодателя только потому, что предмет взятки не дошел до предполагаемого должностного лица.

4. Добровольное сообщение о даче взятки: пределы применения специального основания освобождения

Освобождение взяткодателя от уголовной ответственности требует разграничения двух обстоятельств: добровольного сообщения о преступлении и активного способствования его раскрытию или расследованию. В деле Калюжного Верховный Суд РФ указал, что для применения примечания к статье 291 УК РФ необходимо установить активное содействие и дополнительно — добровольное сообщение о даче взятки либо вымогательство взятки со стороны должностного лица.

В определении от 13 апреля 2023 года № 16-УД23-1-К4 рассматривалась ситуация передачи денег через посредника за установление фиктивной инвалидности. Нижестоящий суд отказал в освобождении от ответственности, полагая, что сведения о преступлении были получены следствием ранее. Однако Верховный Суд установил, что изъятые при обыске документы не содержали информации об оформлении инвалидности за денежное вознаграждение. Впервые конкретные сведения о даче взятки поступили из явки самого Калюжного.

Дополнительное значение имело противоречие в мотивировке приговора. Суд признал явку с повинной и активное содействие смягчающими обстоятельствами, но одновременно отказался считать сообщение добровольным для применения специального основания освобождения. Верховный Суд отменил судебные решения и прекратил дело на основании примечания к статье 291 УК РФ и части 2 статьи 28 УПК РФ. При этом прекращение не повлекло возникновения права на реабилитацию.

Иную ситуацию отражает дело Галустяна. Согласно определению от 19 ноября 2024 года № 16-УДП24-21-К4, сведения о его причастности ранее были получены от другого участника. В отношении Галустяна проводились проверочные мероприятия, а явка была оформлена после обыска и изъятия мобильных телефонов. Кассационный суд прекратил дело, однако Верховный Суд признал, что обстоятельства, значимые для оценки добровольности, не получили надлежащего анализа, отменил кассационное определение и направил дело на новое кассационное рассмотрение.

В этом определении Верховный Суд связал оценку добровольности не только с объемом информации у правоохранительных органов, но и с осведомленностью самого заявителя. Если органам известны преступление и совершившее его лицо, а лицо знает о раскрытии своей причастности, сообщение может представлять собой вынужденное подтверждение уже известного. Незнание точного перечня имеющихся доказательств само по себе не свидетельствует о добровольности.

Сопоставление двух дел позволяет предложить последовательную модель проверки:

1. Определить, какие конкретные сведения о деянии заявителя имелись до его обращения.
2. Установить источник и момент получения этих сведений.
3. Проверить, знал ли заявитель об осведомленности правоохранительных органов.
4. Выяснить фактический вклад лица в раскрытие или расследование преступления.
5. Раздельно мотивировать выводы о добровольности сообщения и активном содействии.

Такой подход позволяет избежать формальной зависимости решения от названия процессуального документа. Протокол явки с повинной должен оцениваться в совокупности с обстоятельствами обращения, а не рассматриваться как безусловное подтверждение всех предпосылок освобождения.

5. Направления совершенствования правоприменения

Рассмотренные судебные акты позволяют сформулировать несколько предложений, направленных прежде всего на повышение определенности квалификации и мотивировки судебных решений.

Во-первых, при предъявлении обвинения и постановлении приговора целесообразно последовательно раскрывать структуру каждого коррупционного эпизода: имущественное предоставление, его адресата,

интерес взяткодателя, ожидаемое служебное поведение и направленность умысла. Такая аналитическая последовательность вытекает из содержания статьи 290 УК РФ и позволяет отделить установление состава преступления от простой фиксации передачи имущества.

Во-вторых, вопрос о единстве либо множественности преступлений должен разрешаться до определения квалифицирующего размера взятки. Практика по делу Калистратова и Марциша показывает, что ошибка на данном этапе способна привести к принципиально иной оценке тяжести содеянного и к назначению несоразмерного наказания.

В-третьих, решение о применении примечания к статье 291 УК РФ должно содержать самостоятельную мотивировку каждого необходимого условия. Признание активного содействия не заменяет проверки добровольности; одновременно наличие у следствия общих документов, связанных с заявителем, не означает осведомленности о конкретном факте дачи им взятки.

В-четвертых, необходимо избегать противоречивых формулировок, при которых одно и то же поведение одновременно признается добровольным при смягчении наказания и вынужденным при разрешении вопроса об освобождении. Если суд придает обстоятельству различное юридическое значение, соответствующее различие должно быть объяснено с опорой на фактические данные дела.

Предложенные меры не предполагают автоматического расширения уголовной репрессии. Их назначение состоит в обеспечении точного соответствия между доказанными обстоятельствами, юридической квалификацией и уголовно-правовыми последствиями.

Исследование отдельных судебных решений позволяет сделать вывод, что реализация уголовной ответственности за взяточничество требует последовательного разрешения нескольких самостоятельных вопросов: установления коррупционной природы имущественного предоставления, определения роли каждого участника, разграничения единого деяния и совокупности преступлений, а также проверки специальных оснований освобождения от ответственности.

Принципиальное значение имеет недопустимость подмены юридического анализа арифметическим сложением денежных сумм либо формальным наличием явки с повинной. В первом случае существует риск необоснованного укрупнения обвинения, во втором — как неправомерного отказа в освобождении, так и необоснованного прекращения уголовного дела. Рассмотренные определения Верховного Суда РФ демонстрируют необходимость содержательной оценки обстоятельств каждого эпизода.

Повышение качества правоприменения в исследуемой сфере следует связывать прежде всего с определенностью предмета доказывания и непротиворечивостью судебной мотивировки. Именно установление всех юридически значимых обстоятельств, а не исключительно строгость санкций, обеспечивает обоснованность реализации уголовной ответственности за взяточничество.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. — Ст. 290, 291, 291.1, 291.2.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/8355 (дата обращения: 28.10.2026).
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. № 16-УД23-1-К4 : по уголовному делу в отношении Калюжного С. А. // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2238578 (дата обращения: 28.10.2026).
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 16-УДП24-21-К4 : по уголовному делу в отношении Галустяна Г. Р. // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2423724 (дата обращения: 28.10.2026).
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2025 г. № 5-УД25-97-К2 : по уголовному делу в отношении Калистратова К. О. и Марциша М. В. // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. — URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2501242 (дата обращения: 28.10.2026).

Научная литература

1. Абызова Е. Р., Санакоева Е. Б. Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства об ответственности за получение взятки // Евразийский юридический журнал. — 2025. — № 1 (200). — С. 369–371.
2. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за взяточничество // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2024. — Т. 15, № 1 (55). — С. 46–52.
3. Белодед Т. Е. К вопросу о предмете получения взятки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — № 6-2 (105). — С. 134–139.
4. Колесников Р. В., Ершова В. А. Проблемы квалификации и практика применения уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2025. — № 3. — С. 225–233.

5. Кубиевич С. В. Уголовная ответственность за взяточничество: проблемы и современное состояние // Закон и право. — 2024. — № 7. — С. 170–173.

6. Кулишов Д. А. Направления совершенствования законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве // Марийский юридический вестник. — 2024. — № 1–2 (43). — С. 48–51.

7. Макурин П. С., Заврина Е. Е., Тульская А. А. Отграничение мелкого взяточничества от смежных составов преступлений // Инновационная экономика и право. — 2023. — № 1 (24). — С. 136–147.

8. Сверчков В. В. Получение взятки: установление ответственности, особенности субъекта и его поведения // Вестник Российского университета кооперации. — 2023. — № 1 (51). — С. 135–141.

9. Семёнова И. С. Разграничение ответственности за мелкое взяточничество как способ совершенствования противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. — 2024. — Т. 24, № 4. — С. 48–55.

10. Умалатова Д. М. Проблемы квалификации покушения на взяточничество в условиях фактической ошибки // Закон и право. — 2023. — № 7. — С. 246–250.